

Волков Артем Александрович**Volkov Artem Aleksandrovich**

аспирант Юридической школы Дальневосточного федерального университета, судья Владивостокского гарнизонного военного суда

PhD student, Law School, Far Eastern Federal University, Judge, Vladivostok Garrison Military Court

ДИНАМИКА КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РФ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАКАЗУЕМОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В 2002–2018 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ)**DYNAMICS OF CORRUPTION CRIME IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND SOME ISSUES OF PUNISHMENT OF MILITARY PERSONNEL FOR COMMITTING CORRUPTION-RELATED CRIMES IN 2002–2018 (BASED ON MATERIALS FROM THE RUSSIAN FAR EAST)****Аннотация:**

В статье представлены статистические данные о распространенности коррупции и наказуемости военнослужащих за совершение преступлений коррупционной направленности на примере Дальнего Востока за период с 2002 по 2018 г. По итогам сравнения данных судебной статистики и результатов авторского исследования сделано предположение о высокой латентности коррупции среди военнослужащих. Обнаружено, что с 2008 г. наблюдается снижение числа военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений, на Дальнем Востоке, что связано с мероприятиями реформы военной сферы. Соотнесение статистических данных с материалами судебной практики позволило прийти к выводу, что значимым фактором, который способен снизить уровень коррупции в военной среде, выступает наказуемость за совершение такого преступления. Выявлены некоторые тенденции в назначении наказаний военнослужащим, совершившим преступления коррупционной направленности, за исследуемый период. Анализ реально назначаемой меры наказания за коррупционные правонарушения в среде военнослужащих на Дальнем Востоке России позволяет говорить о необходимости ужесточения практики назначения наказания за совершение военнослужащими коррупционных преступлений.

Ключевые слова:

коррупция, преступность, коррупционное преступление, военная служба, судебная практика, злоупотребление, борьба с преступностью, наказуемость, эффективность наказания, Дальний Восток России.

Summary:

The paper presents statistical data on the prevalence of corruption and the punishment of military personnel for committing corruption-related crimes using the example of the Far East for the period from 2002 to 2018. Based on a comparison of judicial statistics and the results of the author's study, an assumption was made of high latency of corruption among military personnel. It was found that since 2008 there has been a decrease in the number of military personnel convicted of corruption crimes in the Far East, which is associated with military reform measures. Correlation of statistics with court materials allowed us to conclude that a significant factor that can reduce the level of corruption in the military environment is the punishability of such a crime. The author identified some trends in the sentencing of military personnel who committed crimes of corruption, for the study period. An analysis of the actually imposed punishment for corruption offenses among military personnel in the Far East of Russia suggests the need to tighten the practice of sentencing for corruption crimes committed by military personnel.

Keywords:

corruption, crime, corruption crime, military service, judicial practice, abuse, fight against crime, punishability, effectiveness of punishment, the Russian Far East.

Военнослужащие, обладая особым статусом, являются одной из наиболее закрытых частей государственного аппарата. Коррупция среди военнослужащих может привести к подрыву обороноспособности и безопасности страны. Такая коррупция особенно опасна в силу непосредственной связи военной организации государства с национальной безопасностью, возможностью приобретения оружия и боеприпасов, в том числе оружия массового поражения, организованными преступными группами и террористическими группировками [1, с. 73].

В соответствии с данными судебной статистики, 3,5 % военнослужащих, осужденных военными судами Дальнего Востока РФ в 2002–2018 гг., осуждено за совершение коррупционных преступлений [2; 3]. При этом распространение коррупции среди военнослужащих представляется более значительным: в соответствии с данными проведенного нами криминологического исследования, 52 % опрошенных военнослужащих были участниками коррупционных отношений в воинской среде [4]. Данное обстоятельство свидетельствует о высокой латентности коррупции среди военнослужащих.

На территории Дальнего Востока РФ дислоцированы воинские части различных родов и видов вооруженных сил, иных войск, воинских формирований и органов государственной власти, в которых предусмотрена военная служба, однако не имеется каких-либо значимых особенностей организационно-штатной структуры или выполняемых задач, характерных только для воинских частей региона, в связи с чем можно предположить, что материалы исследования могут быть востребованы при анализе изучаемого явления и в других регионах страны.

Состояние, структура и динамика коррупционной преступности военнослужащих, проходящих военную службу на Дальнем Востоке России

За период с 2002 по 2018 г. военными судами Дальнего Востока за совершение коррупционных преступлений осуждено 786 военнослужащих, что, как указано ранее, составило 3,5 % от общего количества осужденных военнослужащих. При этом за рассматриваемый период наблюдаются следующие изменения в количественных показателях наказуемости военнослужащих за совершение коррупционных преступлений (рисунки 1, 2).

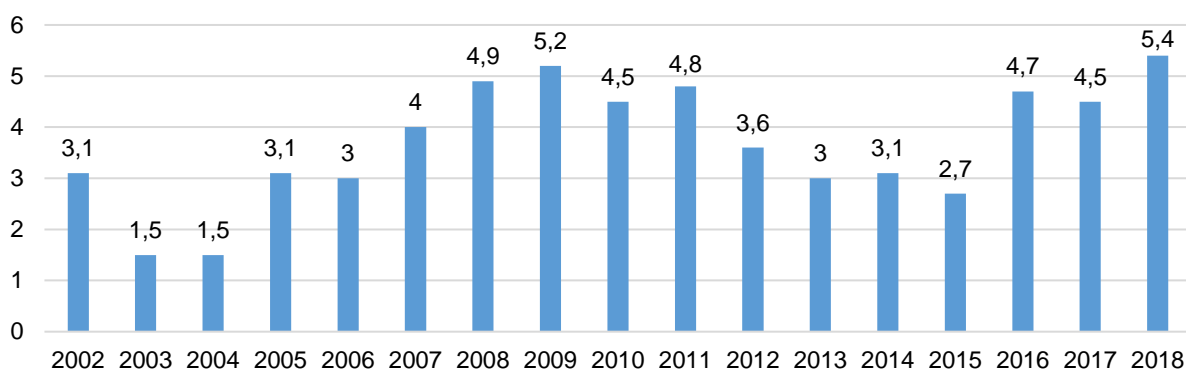

Рисунок 1 – Доля военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений, по отношению к общему количеству осужденных военнослужащих Дальнего Востока, за 2002–2018 гг., %

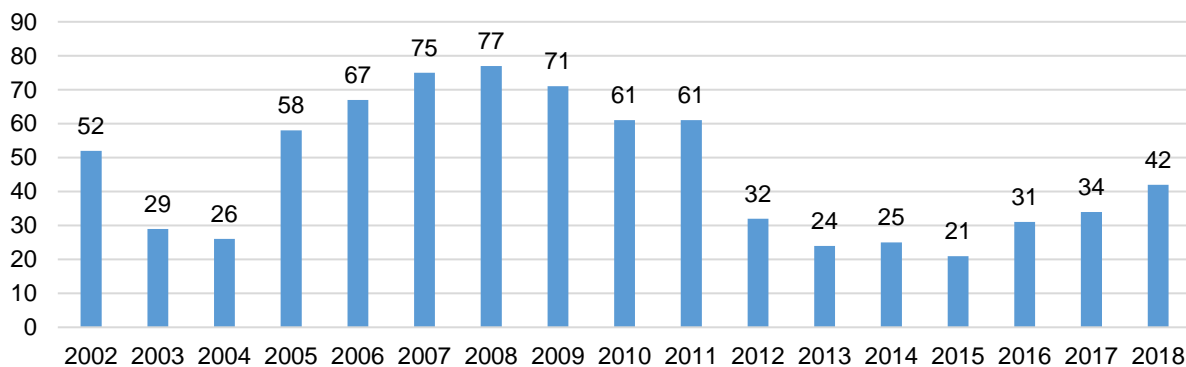

Рисунок 2 – Количество военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений, за 2002–2018 гг., чел.

Распределение военнослужащих, осужденных в 2002–2018 гг. военными судами Дальнего Востока за совершение коррупционных преступлений, по видам последних выглядит следующим образом (%): совершение хищений с использованием должностных полномочий по ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ – 31,7; ч. 3, 4 ст. 159, 159.2 – 35,5; превышение и злоупотребление должностными полномочиями с корыстным мотивом по ст. 286 – 5,2; ст. 285 – 20,2; ст. 290 и 291.2 – 10,1; ст. 291 – 2; ст. 291.1 – 0,1; ст. 201 – 0,3; служебный подлог из корыстной заинтересованности (ст. 292) – 8,1; хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 3 ст. 226) – 3,4.

Из приведенных данных видно, что с 2008 г. наблюдается снижение числа военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений, проходящих службу на Дальнем Востоке. При этом анализ приговоров военных судов свидетельствует о том, что такое снижение произошло исключительно за счет снижения числа осужденных военнослужащих Вооруженных сил РФ (далее – ВС РФ).

Представляется, что уменьшение числа военнослужащих Министерства обороны России, осужденных за совершение коррупционных преступлений, связано с некоторыми мероприятиями реформы ВС РФ:

- «повышением денежного довольствия военнослужащих;
- сокращением численности офицерского состава;
- ликвидацией жилищных комиссий и финансовых органов в воинских частях;
- созданием департамента жилищного обеспечения, единого расчетного центра, управлений финансового обеспечения» [5, с. 74];
- безналичными выплатами денежного довольствия военнослужащим посредством перевода денежных средств на банковские карты.

Создание независимой системы финансового и жилищного обеспечения ведет к обезличиванию отношений между должностными лицами таких органов и конкретными военнослужащими, снижению усмотрения командования воинских частей и, как следствие, уровня коррупции в названных сферах. Такая централизация привела к снижению коррупции на низовом уровне в воинских частях, соединениях и объединениях ВС РФ.

При этом указанные мероприятия военной реформы, за исключением повышения денежного довольствия военнослужащих, проводились в Министерстве обороны РФ и не оказали влияния на иные войска, воинские формирования и органы, в которых предусмотрена военная служба (ФСБ России, ФСО России, Росгвардия и др.).

Практика назначения уголовного наказания военнослужащим Дальнего Востока России, совершившим коррупционные преступления

В борьбе с преступностью большое значение имеет применение к лицу, совершившему преступление, таких мер уголовно-правового воздействия, которые в каждом отдельном случае были бы разумны, целесообразны, справедливы, соразмерны содеянному и максимально содействовали бы исправлению лиц и предупреждению повторных преступлений [6, с. 36].

«Важнейшим фактором, способным существенно снизить коррупционную преступность военнослужащих, является наказуемость военнослужащих за совершение коррупционных преступлений. Под наказуемостью понимается неразрывная взаимосвязь тяжести наказания и неотвратимости его применения. Наказание следует понимать в широком смысле как весь спектр ответственности: моральное осуждение, материальная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность» [7].

При проведении анкетирования военнослужащих в ходе криминологического исследования на вопрос: «Что, по Вашему мнению, способно эффективно противодействовать коррупции в воинской среде?» – большинство (51,7 %) опрошенных военнослужащих указали ужесточение уголовной ответственности за коррупционные правонарушения [8, с. 30].

При этом эффективность наказания неотделима от практики его назначения. Тяжесть уголовной ответственности относится в большей степени к целям общего предупреждения. Достижение этой цели обеспечивается не только установлением уголовно-правового запрета, но и назначением и исполнением наказания как подтверждения реальности угрозы [9, с. 3].

В период с 2002 по 2018 г. военными судами Дальнего Востока штраф в качестве основной меры наказания был назначен 43,4 % военнослужащим, осужденным за совершение коррупционных преступлений, лишение свободы условно – 20,7 %, лишение свободы до 5 лет – 23,4 %, лишение свободы на срок 5 и более лет – 9,7 %, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью – 2,4 %, ограничение по военной службе – 0,4 % военнослужащим. В качестве дополнительного наказания 11,6 % военнослужащим, осужденным за совершение коррупционных преступлений, был назначен штраф, 14,5 % лишены права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, 14,6 % лишены воинского звания и/или государственных наград.

В период с 2002 по 2018 г. имелись следующие тенденции назначения наказания военнослужащим, совершившим коррупционные преступления.

1. Увеличение доли штрафа как основного вида наказания. В период с 2002 по 2006 г. наиболее часто применяемой мерой наказания, назначаемой военными судами военнослужащим, совершившим коррупционное преступление, было реальное лишение свободы, а с 2007 по 2018 г. за аналогичные преступления назначался штраф. При этом в 2014 г. военнослужащим-коррупционерам военными судами Дальнего Востока основное наказание в виде штрафа назначено в 80 % случаев. С 2015 г. доля штрафа, назначаемого военнослужащим в качестве основного вида наказания, снизилась, практика была скорректирована военными судами.

Кроме того, наблюдается смягчение самих штрафов. Так, в 2005 г. впервые военнослужащим, совершившим коррупционные преступления, военными судами Дальнего Востока было

назначено наказание в виде штрафа, размер которого меньше ущерба, причиненного коррупционным преступлением, с 2006 г. несколько таких приговоров выносилось ежегодно [10].

Учитывая, что назначение наказания в виде штрафа не исключает дальнейшего прохождения осужденным военной службы, а с 2012 г. денежное довольствие военнослужащих, особенно офицеров, было существенно повышено, очевидно, что дальнейшая практика назначения за совершение коррупционных преступлений основного наказания в виде штрафа, размер которого меньше причиненного такими преступлениями ущерба, не будет отвечать задачам назначения наказания, в том числе общей и частной превенции коррупционной преступности военнослужащих [11, с. 42–43].

2. Снижение количества военнослужащих, осужденных за совершение коррупционных преступлений, которым назначено дополнительное наказание в виде лишения воинского звания или государственных наград. В период с 2002 по 2007 г. наиболее часто применялось лишение воинского звания или государственных наград, однако в настоящее время эта мера применяется редко.

Учитывая общественную опасность коррупционных преступлений и личность виновного, представляется обоснованным при наличии соответствующих оснований, предусмотренных ст. 48 УК РФ, активнее применять такой вид дополнительного наказания.

3. Ограниченное применение конфискации имущества в качестве дополнительной меры наказания. В связи с изменениями уголовного законодательства с 2004 по 2012 г. к военнослужащим исследуемой категории конфискация имущества судами не применялась. В 2013–2018 гг. военными судами Дальнего Востока конфискация имущества применялась в отношении шестерых таких военнослужащих.

Таким образом, необходимо ужесточение практики назначения наказания за совершение военнослужащими коррупционных преступлений, в том числе путем применения различных дополнительных видов наказания. При этом «назначение наказания за совершение коррупционного преступления в виде ограничения по военной службе представляется малооправданным, так как предопределяет дальнейшее прохождение военной службы лицом, осужденным за преступления, объектом которого являются интересы государственной службы» [12, с. 43]. При назначении наказания, не связанного с реальным лишением свободы, или основного наказания, не препятствующего дальнейшему прохождению военной службы, представляется обоснованным при наличии к тому оснований назначать дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в том числе с применением ч. 3 ст. 47 УК РФ.

Следует отметить, что отбывание наказания в виде штрафа и ограничения по военной службе не предполагает увольнения с военной службы или перевода осужденного из воинской части в случае оставления на военной службе. После такого осуждения военнослужащий зачастую остается в том же воинском подразделении и в том же коллективе, приведшем его к совершению преступления [13, с. 123]. Такой военнослужащий может не только сам продолжить совершать коррупционные преступления, но и делиться коррупционным опытом и опытом противодействия расследованию при привлечении к уголовной ответственности.

Таким образом, по итогам исследования приходим к следующим выводам:

- о значительном распространении коррупции среди военнослужащих и ее высокой латентности;
- снижении уровня коррупции среди военнослужащих ВС РФ в связи с повышением денежного довольствия, сокращением численности офицерского состава и созданием независимой от должностных лиц воинских частей системы финансового и жилищного обеспечения военнослужащих;
- необходимости ужесточения практики назначения наказания за коррупционные преступления, в том числе путем активного применения дополнительных видов наказаний;
- необходимости обобщения практики рассмотрения военными судами уголовных дел в отношении военнослужащих, обвиняемых в совершении коррупционных преступлений, для формирования единого подхода по отдельным вопросам квалификации таких преступлений и назначения наказаний.

Ссылки и примечания:

1. Волков А.А. Криминологическая характеристика коррупции военнослужащих (на примере Дальнего Востока) // Про-лог: журнал о праве. 2013. № 4 (4). С. 73–76.
2. Для целей статьи будет использоваться понятие коррупции, содержащееся в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». При этом для определения перечня преступлений, относящихся к коррупционным, будет использоваться Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности, утвержденный Указаниями Генпрокуратуры России № 853/11 и МВД России № 5 от 25 дек. 2018 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

3. Данные в статье приведены на основании анализа приговоров и судебной статистики Тихоокеанского флотского военного суда, Дальневосточного окружного военного суда и подведомственных им гарнизонных военных судов за период с 2002 по 2018 г.
4. Основные данные криминологического исследования приведены в статьях А.А. Волкова. См.: Волков А.А.: 1) Влияние военной реформы на групповую коррупционную преступность военнослужащих (на материалах Дальнего Востока России) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 4 (12). С. 110–114 ; 2) Вопросы совершенствования уголовной ответственности военнослужащих за совершение коррупционных преступлений (на материалах Дальнего Востока) // Библиотека криминалиста. 2015. № 4 (21). С. 41–49 ; 3) Криминологическая характеристика ... ; 4) Характеристика личности военнослужащих, совершающих коррупционные преступления (на примере Дальнего Востока РФ) // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2, № 4. С. 53–57 ; и др.
5. Волков А.А. Криминологическая характеристика ... С. 74.
6. Чечель Г.И. Личность преступника как фактор, влияющий на назначение наказания // Российский следователь. 2012. № 5. С. 36–40.
7. Волков А.А. Влияние коррупционного опыта на карьерный рост военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2014. № 1. С. 13–15.
8. Волков А.А. Проявление коррупции в органах военного управления // Там же. 2012. № 9. С. 29–32.
9. Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М., 2008. 191 с.
10. Например, приговор Фокинского гарнизонного военного суда от 27 декабря 2018 г. в отношении С.А. Шаповалова, осужденного по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Наряд ТОФ ВС № 100 за 2018 г. С. 229–231.
11. Волков А.А. Коррупция военнослужащих и карьерный рост (на примере Дальнего Востока России) // Диалектика противодействия коррупции : материалы III Всероссийской научно-практической конференции / редкол.: М.С. Бадрутдинов (пред.) [и др.]. Казань, 2013. С. 40–43.
12. Там же. С. 43.
13. Онолов Ю.П. Детерминанты преступности военнослужащих и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. 249 с.

References:

- Chechel, GI 2012, 'The Identity of the Offender as a Factor Influencing Sentencing', *Rossijskij sledovatel*, no. 5, pp. 36-40, (in Russian).
- Kurganov, SI 2008, *Punishment: Criminal Law, Criminal Executive and Criminological Aspects*, Moscow, 191 p., (in Russian).
- Onolokov, YuP 2005, *Determinants of Military Crime and Its Prevention*, PhD thesis abstract, Rostov-on-Don, 249 p., (in Russian).
- Volkov, AA 2012, 'The Manifestation of Corruption in the Military', *Voенно-juridicheskij zhurnal*, no. 9, pp. 29-32, (in Russian).
- Volkov, AA 2013a, 'Corruption of Military Personnel and Career Growth (on the Example of the Russian Far East)', in MS Badrutdinov (ed.), *Dialectics of the Fight Against Corruption: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference*, Kazan, pp. 40-43, (in Russian).
- Volkov, AA 2013b, 'Criminological Characteristics of Corruption of Military Personnel (on the Example of the Far East)', *Prolog: zhurnal o prave*, no. 4 (4), pp. 73-76, (in Russian).
- Volkov, AA 2014a, 'Characteristics of the Personality of Military Personnel Committing Corruption Crimes (by the Example of the Russian Far East)', *Prolog: zhurnal o prave*, vol. 2, no. 4, pp. 53-57, (in Russian).
- Volkov, AA 2014b, 'Influence of Corruption Experience on Career Growth of Military Personnel', *Voенно-juridicheskij zhurnal*, no. 1, pp. 13-15, (in Russian).
- Volkov, AA 2015a, 'Issues of Improving the Criminal Liability of Military Personnel for Committing Corruption Crimes (Based on Materials from the Far East)', *Biblioteka kriminalista*, no. 4 (21), pp. 41-49, (in Russian).
- Volkov, AA 2015b, 'The Impact of Military Reform on Group Corruption Crime of Military Personnel (Based on Materials from the Russian Far East)', *Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii*, no. 4 (12), pp. 110-114, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Ездина София Александровна